

Глава 5

Гу Цзинчи был ошеломлен словами Сун Юаня.

Снег усилился.

Между ними воцарилась тишина, взгляд Сун Юаня не отрывался от Гу Цзинчи.

Он только что внимательно наблюдал, что внезапный физический контакт вызывает реакцию у Гу Цзинчи, в первую очередь он отдергивает руку и незаметно создает дистанцию.

Настоящий гетеросексуал, действительно.

Тем не менее, для Сун Юаня это был отличный знак.

Чем больше Гу Цзинчи сопротивлялся его прикосновениям, тем более эффективными оказывались маленькие уловки Сун Юаня.

Он верил, что, если будет продолжать испытывать Гу Цзинчи, тот скоро найдет его невыносимым и захочет развода.

Искусственный интеллект, ты никогда не лжешь!

«Мы уже помолвлены; некоторый физический контакт вполне нормален, не так ли?»

Мысли Сун Юаня никогда не бегали так быстро. «Если мы будем избегать даже элементарного физического контакта, люди наверняка сочтут это странным. Разве это не станет поводом для новых сплетен?»

Сун Юань был, несомненно, прав; это действительно было новым осложнением.

Гу Цзинчи никогда не думал, что однажды согласится с Сун Юанем.

Не получив немедленного ответа, Сун Юань решил отступить. «Неважно, я просто болтал чепуху...»

Гу Цзинчи внезапно заговорил. «Хорошо, но никаких рукопожатий, никаких объятий и никаких взаимодействий, кроме необходимых контактов».

Сун Юань поднял голову. «Почему?»

Тон Гу Цзинчи был холодным. «Потому что мне это не нравится, и в этом нет необходимости».

Тебе это не нравится?

Сун Юань моргнул, подумав — тем более есть повод это сделать.

Он не только будет держаться за руки, но и будет обниматься, и...

Гу Цзинчи почувствовал, что сказал слишком резко. Он хотел сказать Сун Юаню, чтобы тот не задумывался об этом, но, опустив взгляд, встретил все более сияющие глаза Сун Юаня.

Гу Цзинчи: «...»

Он не мог понять, что было такого забавного.

Какой странный человек.

Осознав свои собственные мысли, Гу Цзинчи нахмурился.

Он заметил, что его порог терпимости неуклонно снижается: сначала он отказывался встречаться, а теперь разрешает контакты. Незаметно для него Сун Юань постепенно вторгался в его границы, и он полностью утратил контроль над ситуацией.

Интуиция подсказывала Гу Цзинчи, что ему нужно быстро положить конец любым обсуждениям, связанным с помолвкой, и создать дистанцию. По его мнению, продолжение обсуждения уровня близости с незнакомым женихом только еще больше запутает его, что было крайне неразумно.

Гу Цзинчи лаконично заявил: «Перед другими мы можем играть в спектакль. Но наедине, пожалуйста, держись на расстоянии».

Сун Юань кивнул, как птенец, клюющий корм. «Понятно, понятно. Так ты можешь взять меня с собой?»

Гу Цзинчи: «...»

Сун Юань моргнул, глядя на него.

Гу Цзинчи отвернул взгляд. «Мы расстанемся сразу после выхода».

Сун Юань послушно кивнул, а затем, ободренный, сказал: «Спасибо, жених».

Гу Цзинчи нахмурился.

Если он правильно помнил, их соглашение явно запрещало называть его «женихом».

Он подозревал, что Сун Юань делает это специально. Как взрослый человек, он должен был обладать лучшим суждением, но, когда Гу Цзинчи встретил эти круглые, яркие глаза, он не смог разглядеть в них ни следа обмана.

Как раз когда он собирался что-то сказать, сзади раздались торопливые шаги.

Это была семья Сун.

Сун Шэнью бросил беглый взгляд на Сун Юаня, прежде чем заговорить: «Господин Гу, примите мои искренние извинения. Сун Юань был тогда слишком молод и еще не получил уроков этикета. Его слова были необдуманными и невольно обидели вас. Надеюсь, вы не будете принимать это близко к сердцу».

Сун Юань: «...»

Несправедливо заклеянный как невежливый, над головой Сун Юаня медленно образовался вопросительный знак.

Окружающие гости повернулись в их сторону, большинство с злорадством.

Затем сзади раздался тихий смешок.

Сун Юань обернулся и увидел, что это был Пэй Хань.

«Ладно, ладно, это редкий банкет, давайте не будем портить атмосферу».

Пэй Хань, всегда умевший разряжать напряженность, похлопал Сун Шэнью по плечу и улыбнулся: «Господин Сун, я думаю, что этот молодой человек довольно добродушный, хорошо воспитанный и очень вежливый. Он не так плох, как вы его описываете. Кроме того, если есть какое-то недоразумение, почему бы не обсудить его в частном порядке, а не выносить на всеобщее обозрение и ставить всех в неловкое положение? Сегодня здесь собралась половина светского общества, а также присутствуют журналисты. Если это сфотографируют и выложат в Интернете, чья это будет вина?»

Слова Пэй Ханья были тонко многослойными, неявно упрекая Сун Шэнью, не называя его

прямо бесцеремонным.

Выражение лица Сун Шэнью изменилось.

Другие старейшины семьи Сун, обычно высокомерные и самонадеянные, не поняли скрытый смысл слов Пэй Ханья, даже после того, как он тщательно их объяснил.

Старший старейшина, казалось, собирался что-то сказать, но Гу Цзинчи прервал его.

«Вы, похоже, забыли одну вещь: Сун Юань и я уже помолвлены».

Все замерли.

Тон Гу Цзинчи был неторопливым, но в нем чувствовалась неоспоримая сила.

«Поскольку мы помолвлены, Сун Юань больше не является исключительно членом семьи Сун. Когда люди думают о Сун Юань, первым, о ком они думают, являюсь я. В этом контексте, хотя мы и выглядим как двое, на самом деле мы — одно целое».

Затем Гу Цзинчи бросил вызов присутствующим членам семьи Сун: «Вы воспитываете его, чтобы, по сути, воспитывать и меня?»

Лица членов семьи Сун полностью побледнели.

Они вспомнили недавние слухи, которые слышали, и обменялись недоверчивыми взглядами.

Неужели Гу Цзинчи действительно вернулся в страну ради бесполезного родственника их семьи?

Большинство предприятий Гу Цзинчи находились за границей, и всего месяц назад он инициировал серию агрессивных планов поглощения в районе залива, которые в течение трех месяцев доминировали в финансовых заголовках.

Все полагали, что Гу Цзинчи останется за границей, чтобы расширить свою бизнес-империю. Что касается помолвки с семьей Сун... большинство считало ее негласной формальностью, полагая, что Гу Цзинчи никогда не будет по-настоящему ценить Сун Юаня.

Однако в реальности Гу Цзинчи не только публично признал свою роль жениха, но и продемонстрировал явную защитную позицию.

Трудно было не заподозрить, что он вернулся ради Сун Юаня.

Цзянчэн действительно стоял на пороге перемен!

Семья Сун не могла не почувствовать укол сожаления — кто же сказал, что генеральный директор Гу был гетеросексуалом и к тому же эмоционально отстраненным!

Если бы они знали, то устроили бы помолвку с прямым потомком семьи Сун. Даже если бы она продлилась всего год, это было бы лучше, чем позволить приемному сыну получить выгоду бесплатно.

Но теперь было уже слишком поздно сожалеть.

*

Покидая банкет, Сун Юань почувствовал прилив сил.

«Гу Цзинчи, спасибо, что взял меня с собой».

Гу Цзинчи проигнорировал его.

Будь он проклят, Сун Юань не был в растерянности. Он обрел краткий миг свободы.

Немного успокоившись, он посмотрел на удаляющуюся спину Гу Цзинчи, и его глаза постепенно засияли.

Он должен был признать, что Гу Цзинчи обладал лучшим телосложением, которое он когда-либо видел, особенно в костюме — он был как ходячая вешалка для одежды.

Сун Юань и первоначальный владелец учились на одной специальности: дизайн и технологии моды. Он завидовал однокурсникам, которые приводили друзей на занятия, так как у них были бесплатные модели, в отличие от него, который должен был таскать с собой манекен.

Если бы только Гу Цзинчи мог носить его дизайны.

Начиная с нуля, каждая вещь на нем была спроектирована, сшита и надета самим Сун Юанем.

Какое чувство удовлетворения!

Его взгляд скользнул по одежде Гу Цзинчи: костюм, галстук... Невольно он вдруг задался вопросом, носит ли Гу Цзинчи подтяжки для рубашки.

Судя по свежести его рубашки, Гу Цзинчи, скорее всего, носил их. Точнее, он мог носить даже подтяжки для рукавов.

Он определенно их носил.

Иначе рубашка наверняка бы сдвигалась.

Сун Юань представил себе Гу Цзинчи с растрепанной рубашкой и не смог сдержать улыбку.

Гу Цзинчи: «...»

Гу Цзинчи нахмурился, глядя на Сун Юаня с очень сложным выражением лица.

По какой-то причине он чувствовал, что Сун Юань вызывает у него странное ощущение.

Но он не мог точно определить, что именно было странным.

Не подозревая об этом, Сун Юань по-прежнему был погружен в свои мысли.

Затем он заметил, что Гу Цзинчи сегодня был в темно-красном галстуке — простом и сдержанном. Кроме того, у него не было других аксессуаров.

Профессиональный инстинкт Сун Юаня сработал. Он почувствовал, что образ выглядел незавершенным; как минимум, нужен был зажим для галстука, самый простой, дымчато-серый, который идеально бы дополнил темно-красный цвет.

Что касается других вещей...

Но прежде, чем он успел об этом подумать, Гу Цзинчи внезапно наклонился к нему.

Сун Юань слегка расширил глаза. Он наблюдал, как Гу Цзинчи приближается к нему, сантиметр за сантиметром. Хотя движение было медленным и плавным, оно внезапно заставило Сун Юаня нервничать.

Он стоял как вкопанный, как кролик, застывший на месте.

В следующую секунду в его поле зрения появилась пара рук с четко очерченными суставами. Эти необычайно красивые руки естественным образом обошли Сун Юаня и нажали кнопку лифта позади него.

Лифт начал медленно спускаться.

Сун Юань вздохнул с облегчением.

Это было просто нажатие кнопки лифта.

Он думал, что его поймали на том, что он смотрел.

Хотя его не поймали, Сун Юань почувствовал некоторое смущение, и теплота в его щеках постепенно усилилась.

Когда люди чувствуют себя неловко, они часто внезапно поднимают какую-то тему, и Сун Юань не был исключением. «Эм, ты действительно планируешь остаться в Цзянчэне?»

Гу Цзинчи кивнул.

Сун Юань был в восторге и сказал с некоторым смущением: «Я куплю тебе подарок».

Лицо Гу Цзинчи оставалось бесстрастным: «Почему?»

«Без причины, я просто рад, что ты остаешься».

В голове Сун Юаня роились планы. Он определенно намеревался продолжить учебу и в настоящее время повторял курсы по своей специальности, готовясь к повторному вступительному экзамену. Для практической части обучения Гу Цзинчи был бы идеальной моделью.

Он лично нарисует эскизы и превратит их в готовые изделия, такие как подтяжки для рубашек, подтяжки для брюк, подтяжки для рукавов... выбирая стили, популярные среди интернет-косплееров. Хотя для Сун Юаня это казалось совершенно нормальным, для Гу Цзинчи это было бы совершенно нетрадиционным.

Гу Цзинчи, с его утонченными манерами и правильным поведением, наверняка был бы потрясен, увидев вещи, которые Сун Юань разработал для него.

«Дзинь — уровень B2, прибыли».

Лифт остановился на втором подземном уровне подземной парковки. Сун Юань повернулся и помахал Гу Цзинчи: «Тогда я пойду. До следующего раза».

Гу Цзинчи ничего не сказал, холодно повернулся и ушел.

Когда машина выехала из подземного гаража, Гу Цзинчи получил неожиданный звонок и остановился на обочине дороги.

Как только разговор закончился, пошел небольшой дождь.

Неподалеку Сун Юань протянул свой зонт пожилой женщине, продававшей жареные сладкие картофели. Женщина коснулась руки Сун Юаня, и ее губы словно произнесли: «А как же вы?»

Хотя он не слышал, что сказал Сун Юань, в конце концов он одолжил ей свой зонт. И это было не все: Сун Юань заплатил из своего кармана за все оставшиеся у женщины сладкие картофели.

Гу Цзинчи небрежно положил руку на окно машины и безразличным выражением лица наблюдал за происходящим.

Дождь усилился, и прогноз погоды предупреждал о снеге. Гу Цзинчи закрыл окно машины, готовясь отправиться домой.

Двигатель заработал, его рука лежала на руле, но нога оставалась на педали.

В воздухе на несколько секунд воцарилась тишина, достаточно долгая, чтобы дождь превратился в снег, падающий на плечи Сун Юаня.

Он передал купленные сладкие картофели охраннику в будке, а остальные раздал уборщицам, проходящим мимо после смены.

Но даже после того, как он раздал их, у него осталась целая сумка.

«Ты купил так много, сможешь все съесть?»

Сун Юань быстро повернулся, несколько смущенный, и попытался спрятать пакет за спиной. «Я купил их все, чтобы пожилая женщина могла рано пойти домой, разве не так?»

Затем он добавил: «Не волнуйтесь, я раздам их все. В моем доме внизу несколько дядек дежурят ночью, ничего не пропадет».

Голос Сун Юаня был мягким, но в нем было что-то такое, что задело самые нежные струны в сердце Гу Цзинчи.

«Сун Юань».

Сун Юань посмотрел на Гу Цзинчи, наклонив голову в недоумении.

«Я отвезу тебя домой».

Комментируй главу, если она тебе понравилась — твоя реакция помогает нам двигаться дальше и выпускать больше контента.

Хочешь получать новости, промокоды и участвовать в розыгрышах? Подписывайся на наш Telegram-канал [Webnovels.vip](https://t.me/webnovelsvip) и будь в числе первых, кто узнает обо всём важном.

<http://bllate.org/book/14703/1313836>